

Кириллица

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, СПАСИ НАС!

Новости школы:

Знакомьтесь: писатели и художники	2-4
Каникулы в Иверском монастыре	5
Интервью со школьным посадником	5
Снова на мастер-классе в ресторане «Дом Берга»	5

Тропарь

иконе Божией Матери

«Знамение»

Честнаго образа Твоего знамение празднующе людие Твои, Богородительнице, имже дивную победу на сопротивных граду Твоему даровала еси; темже Тебе верою зываем: радуйся, Дево, христиан похвало.

Икона «Знамение»

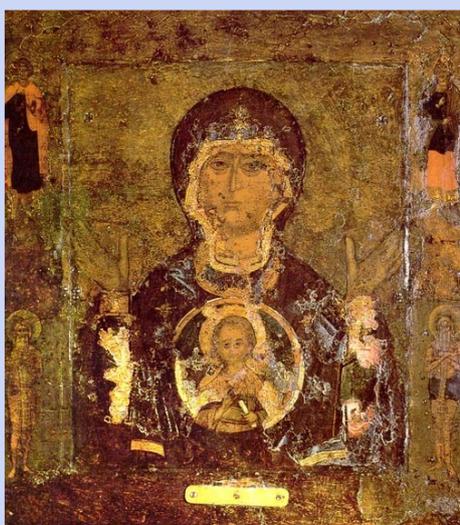
Икона Богоматери, именуемая "Знамение", прославилась в XII веке в Новгороде, когда владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский замыслил покорить Великий Новгород, поставив во главе войска своего сына Мстислава. Громадная рать двинулась на Новгород, оставляя за собой разоренные села и пепелища. Зимой 1170 года войско осадило Новгород, потребовав сдачи города. Не раз обе стороны начинали переговоры, но к согласию не пришли.

Начались бои. Новгородцы просили Бога о помощи и ждали небесного заступничества. Храмы не затворялись, и церковное пение смешивалось с плачем народа. Святитель Новгородский Иоанн три дня и три ночи молился в соборе св. Софии о спасении города. В третью ночь, стоя перед иконой Всемилошного Спаса, он вдруг почувствовал священный трепет, и тогда от иконы раздался голос: *«Иди в церковь Господа нашего Иисуса Христа, что на Ильинской улице, возьми там образ Пресвятой Богородицы, вознеси его на городские стены, и тогда узришь спасение града».*

Утром архиепископ собрал духовенство и горожан и рассказал им о своем видении. У скорбных новгородцев появилась надежда. Архиепископ Иоанн послал протодьякона и клириков в церковь Спаса на Ильинской улице, чтобы принести оттуда икону Богоматери, а сам стал служить молебен. Однако несмотря на все усилия посланных за иконой, они никак не могли сдвинуть ее с места, и с этим известием возвратились к архиепископу. Тогда сам святитель Иоанн во главе крестного хода, сопровождаемый народом и духовенством, пошел в церковь Спаса. Там он со слезами упал на колени перед иконой Богоматери.

Стали служить молебен, и когда запели: *«Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы»*, икона сама сдвинулась к архиепископу. Видя это чудо, народ и клир радостно восклица-

ли: «Господи, помилуй!». Святитель Иоанн принял на руки чудотворный образ, приложился к нему, а затем икону понесли на городскую стену и поставили лицом к нападающим. Воины Мстислава не смягчились и пустили на место, где стояла икона, тучи стрел. Одна из них ранила священный лик. Тогда совершилось новое чудо: икона обратилась сама ликом к городу, и из очей Богоматери потекли слезы. В то же время нападавших охватил ужас. У них помра-

чилось зрение, и они стали наносить удары друг другу. Ободренные знаменем новгородцы открыли ворота, бросились на врагов, разбили их наголову и многих взяли в плен. На этой иконе Пресвятую Богородицу изображают с молитвенно воздетыми вверх руками, на её груди – круглый щит (сфера), в котором изображается младенец Иисус Христос, благословляющий людей. Это одна из самых известных новгородских икон. Такие изображения Богоматери относятся к числу самых первых иконописных образов. В Греции подобные изображения означали Рождество Христово, и только в России такие иконы получили название «Знамения», т.е. знака милости Богоматери.

День памяти Новгородской иконы Божией Матери «Знамение» - 10 декабря по новому стилю.

Выпуск подготовлен издательским приказом.

Редакция и оформление:
Моторина М.И.

Материал подготовила
Славина Татьяна (9 класс)

Кто учится рядом с нами...

Знакомьтесь: Мстислав Косовец

В мае этого года ученик 11 класса нашей школы Мстислав Косовец стал лауреатом Открытого областного детско-юношеского литературного конкурса «Читаем, пишем, творим». Его рассказ «Пациент» был признан лучшим в этом жанре. Вот что Мстислав рассказал о себе:

«Меня зовут Мстислав Косовец. Раньше я относился к чтению, как к чему-то скучному, и предпочитал смотреть экранизации. Но прочитав несколько интересных книг - я полюбил это занятие и захотел написать что-то своё. Первый блин, как говорится, комом, но главное не опускать руки и продолжать идти к своей цели. Следуя этому принципу, я все больше и больше практиковался в написании своих историй, и когда стало получаться, под руку подвернулся конкурс для начинающих авторов. Я не хотел упускать эту

возможность, и самое главное - мне было интересно, как знающие в деле написания книг люди оценят мой слог. Я отправил рассказ, который был написан при нахлынувшем на меня вдохновении, ни на что не рассчитывая. И был очень удивлен, когда меня объявили одним из победивших лауреатов. После конкурса я стал увереннее в своих навыках и у меня уже начинают формироваться авторские принципы. Например, я считаю, что для каждого человека, герои какого-либо литературного произведения представляются особенными. И если на читателя оказывать давление в виде иллюстраций, то некая магия при чтении, незримая связь с героями, пропадает. Конечно, есть исключения, например, когда иллюстрации сделаны самим писателем или созданы под наблюдением автора. Они не уведут читателя в то, как воспринял это произведение художник.

Очень рад, что сейчас читать стало модно. Пусть эта тенденция набирает обороты! Всем приятного чтения!»

Рассказ «Пациент»

На потолке повисли тусклые лампы, слабо освещая длинный туманный коридор. Стены забрызганы грязью, штукатурка постепенно осыпается, кругом закрытые двери. Я стою в извилистой колонне людей, поочередно входящих в комнату в конце коридора.

Люди, стоящие в очереди, напуганы и сильно измождены, их посиневшие тяжелые веки не могут скрыть покрасневшие от

слез глаза. Время движется невыносимо медленно. Меня охватывает противоречивое желание скорее войти в комнату, так как стоять в толпе тошно, но в то же время мне страшно. Страшно узнать, что же скрывается за дверью. Чем ближе я к ней, тем отчетливее слышу клацанье ме-

талла и истошные вопли, доносящиеся из-за тонких стен. От криков сводит зубы и мурашки мелкой рябью пробегает по спине, а время, кажется, вообще замирает.

Сзади раздаются хлопки, развернувшись, я вижу, что коридор полностью погружен в темноту из-за лопнувших ламп. Я уже в панике: дверь все ближе, а спасения нет, вокруг

лишь тьма. По лбу стекает пот, тело дрожит. Я пытаюсь успокоиться, но безуспешно. Мне трудно дышать: легкие, словно специально, выталкивают воздух. Я улавливаю за спиной тяжелые шаги...

Вдруг кто-то хватает меня за руку. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Но рука до боли знакома – теплая пушистая ладонь. Она согревает. Мурашки тают, и время ускоря-

ет ход. Когда я, наконец, успокаиваюсь, то вижу, что вот я и у несчастной двери. Нас разделяет лишь девушка, она тоже кого-то держит за руку. Из комнаты выходит высокий человек, он в три раза выше меня. Схватив девушку, он насильно затаскивает ее в комнату. Девушка сопротивляется, кричит, слезы струятся из ее испу-

ганных глаз. Когда за ней захлопывается дверь, затихают крики и вообще все. Последняя надежда, еще теплившаяся маленьким угольком в моем сердце, потухла со щелчком замка.

Колени подкосились, и я ощутил, что уже когда-то был около этой двери. Может, я узник этих стен, а комната – пыточная, где мне от нестерпимой боли отбивает память?

Крик девушки вырвал меня из путаницы мыслей, лязг стали о сталь пробирал до холодного пота. Это продолжалось несколько минут. Наконец девушку вывели в коридор, и она, пошатываясь, поволокла ноги прямо во тьму.

Палач протянул руки и мертвой хваткой вцепился в мои плечи. Я не отпускал теплую мохнатую ладонь моего друга, но меня потящили к дверям, и сцепление наших рук разорвалось. Когда тепло больше меня не касалось, я словно остался без защиты. Все страхи и неприятные ощущения вернулись.

Передо мной открылась дверь в пыточную, полную непроглядного мрака; лишь кресло, находившееся в центре, было освещено подвешенной лапой. Пальцы человека впивались в мое тело, словно острые иглы в тряпочную заготов-

ку. У кресла стоял палач: он был выше и, казалось, главнее, чем тот, кто меня привел. Они оба усадили меня в кресло; я изворачивался, но тщетно. Мои руки прижали к подлокотникам и пристегнули кожаными ремнями. Торс обвязали цепями и велели расслабиться.

– Ничего не бойся, – промолвил человек, что ввел меня. Он напоминал ассистента. Потом он утробно захохотал, ту же затягивая ремни.

Ассистент отошел во тьму и приволок огромный резной сундук. Он вставил черный ключ в замок и повернул несколько раз. Каждый поворот сопровождал щелчок, отражавшийся во мне эхом. Я зажмурился и только слышал, как ассистент приподнял крышку и что-то взял со дна сундука.

Это было живое существо. Оно нервно извива-

лось, оплетая грубые руки мучителя. Змея. Ее рот наполняла прозрачная слюна, явно ядовитая. Из рта торчал лишь один длинный острый зуб. Змею поднесли ко мне. Сердце неистово колотилось. Я пытался высвободиться, но безрезультатно. Холодная гадина вонзила в меня свой единственный зуб, яд которого растекался по всему телу за доли секунды.

– Это тебе на пользу, чтобы больно не было, – с ледяной ухмылкой сказал главный палач.

Я пытался шевелить руками, но руки и ноги не двигались: я был парализован.

Ассистент и палач ходили вокруг меня и презрительно поглядывали. Потом главный подошел, наклонился, раздвинул мои челюсти и стал

всматриваться. Неужели он хочет отрезать мой язык или вырвать зубы? Какие нечеловеческие пытки они практикуют! Я думать боялся, что случается здесь с людьми. Выживают ли они? Девушка выжила. Но может, она была не так тягостно виновна. Я даже не знаю, за что я здесь, почему меня пытаются. А если я совершил что-то настолько ужасное, что за пытками последует казнь? Меня передернуло от собственного приговора. Теперь главное – надеяться, что он не сбудется. В моем сердце вновь вспыхнул уголек, даже пуще прежнего. Ассистент достал из сундука металлические инструменты. Они холодно

поблескивали в свете лампы. Палач склонился надо мной, вонзил щипцы мне в рот и ухватился за что-то. Мучения, которые я испытывал, невозможно описать.

– Больно? Правда? А я так старался быть аккуратнее, – он залился сменом. – Терпи: ты же мужчина.

Меня так это задело: что же, если я мальчишка, надо мной можно издеваться? Неужели я не человек? На глаза навернулись слезы и хлынули по лицу.

Я стал еще сильнее сопротивляться и яростно вертеть головой. Ассистент, словно предугадывая мысли палача, вышел из тьмы со змеей в руках. Он передал тварь начальнику, тот вонзил ее клык мне в шею. Тотчас голова безвольно повисла в неестественном положении. Перестав чувствовать

все выше груди, я пытался определить, где паралич ослабел, и ощутил, что я уже могу двигать пальцами. Я вцепился в подлокотники кресла, словно это помогало заглушить страдания.

Точно... Я помню это место. Вопли людей, колкие укусы, острая боль. Я нахожусь здесь, сколько себя помню. Что же я сделал такого, за что с пеленок оказался в этом аду? Голова, и без того тяжелая, наполнилась десятком голосов, которые наперебой выдвигали предположения моего попадания в это место. Я пытался вспомнить: что, что же я сделал? Как я мог натворить «такое» в юном возрасте?

Палач вырывал зуб за зубом и с неохотой наконец вынул клещи. Он разжал ладонь – инструмент с грохотом упал на плитку. Комната находилась вне времени. Во рту царил солоноватый привкус. Я все еще был парализован. Конечности сильно затекли, в ушах непрерывно звенело. В местах, затянутых кожаными ремнями, было жгучее жжение, цепи давили еще сильнее, возможно, они постепенно затягивались ту же.

Ассистент подошел к своему главе и подал еще один инструмент. Это было некое подобие копья. Оно визжало истощенной свиньи, ужаленной роем ос. Красные светящиеся глаза палача отражали мое искривленное ужасом лицо.

Возможно, белоснежный потолок – это дорога, которая зазывает уйти по спасительной тропинке от нестерпимой боли.

Я устал, устал терпеть, ослабел, обмяк, буквально растекался. Смирено принимаю муки в ожидании финального аккорда. Я отвел глаза от потолка, возвращаясь обратно в гадкий мир. Палач взглянул на меня слегка просветлевшим взглядом, уже не таким злым и ненави-

дядим. Он аккуратно вынул копьё из моего рта, и паралич внезапно начал отступать. Плотная мгла поплыла со стен, как подтаявший шоколад, скрывавший пломбир. Свет

мною и нежно поцеловала в лоб. Одно касание бархатных губ излечило меня от всего. От ран, боли, ненужных мыслей. Богиня благоговела меня своим поцелуем.

Нечего тут и думать – я вновь был под ее защитой. Она вручила мне моего друга. И его теп-

Словно богиня стерла все уродство этого мира, и он переродился.

Она заговорила с палачом:

– Что вы сделали сегодня?

-- Удалили два молочных зуба, – отчеканил он. – Ваш сын вел себя, как мужчина.

– Очень послушный мальчик, – продолжил па... лач...врач. – Он лишь чуть-чуть поплакал.

Мать улыбнулась мне.

– Скажи спасибо и попрощайся с докторами.

– До свиданья, спасибо, – проговорил я быстро, невольно глотая слова. – Идем скорее! А ты купишь мне мороженое?

Я вытерпел немалые пытки, и мне полагалось поощрение.

– Конечно, – улыбнулась она.

Я ухватился за теплую, бархатистую ладонь матери и потянул ее к выходу.

*Иллюстрация выполнена Алексеевым Иваном
(11 класс)*

сходил с потолка и заполнял собой комнату. Возможно, в помещении наступила весна, и оно оттаяло.

Дверь за спиной распахнулась, ослепляя светом, исходившим из коридора. Я в недоумении повернул голову и увидел... богиню! И без того сконфуженный резкими переменами, я не мог в это поверить. Но нет, она стояла позади меня, оглядываясь, что-то ища, и остановила мягкий и счастливый взгляд именно на мне. Неужели я нужен богине? Я, заключенный в этой «тюрьме»? Богиня была идеальна. Что-то родное я чувствовал в ней. Знакомые с детства черты. Столь близкие и прекрасные.

Богиня неспешно прошла по комнате. В ее руках был мой друг. Он все время был у нее, он не погиб, его не бросили сгнивать в камере, не стали пытаться. Какое счастье! Богиня подошла ко мне, дотронулась до цепей, и они растаяли, как дым. Она наклонилась надо

ло вновь коснулось меня, руки теребили его мех. Мой медвежонок – лучший друг – был со мной. Я был счастлив и спокоен за себя, свою жизнь и свое будущее. Оказывая уважение, палач снял маску с лица и подошел к богине, протягивая руку со свитком. Она неспешно приняла его, одарила кротким взглядом и посмотрела на меня.

– Вставай же, мой милый! – повторял голос, услада для ушей.

Я повиновался беспрекословно.

– Иди ко мне.

Чем ближе я подходил к ней, тем светлее становилось вокруг.

Когда я подошел вплотную, то комната уже не пугала меня.

*Иллюстрация выполнена Быковой Анной
(11 класс)*

На мастер-классе в «Доме Берга»

Вот уже второй раз ученики нашей школы приняли участие в кулинарном мастер-классе, который проходил в ресторане "Дом Берга". Девятиклассники и одиннадцатиклассники встретились с австрийским поваром и научились от него готовить австрийский десерт, очень похожий на наши блины. Мне пригодился весь пятилетний опыт на кухне. Как результат – все вместе мы наслаждались плодами наших трудов.

Булгаков Никита (11 класс)

Школьный посадник Никита

27 октября в школе прошло посвящение вновь выбранного посадника. Им оказался ученик 11 класса Булгаков Никита. Сразу после этого мероприятия он дал нам интервью. Окрыленный успехом, Никита не мог говорить серьезно, разговор получился шутовым, но ведь в каждой шутке есть только доля шутки. Вот что новый посадник поведал нам:

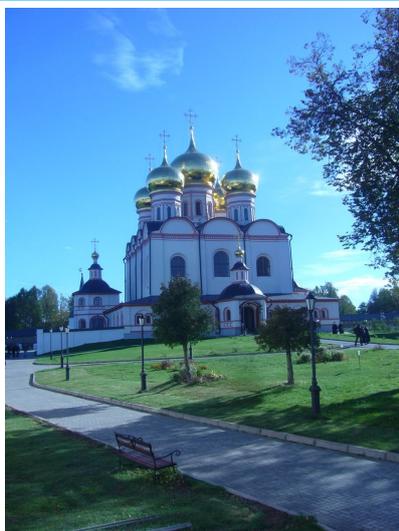
– Я рад, что стал князем школы. Даже чувствую себя сейчас выше других... Уйдя из школы, планирую стать президентом России. А что я планирую сделать для школы? Улучшить образовательный процесс, чтобы ученикам было приятнее получать информацию, а учителям – преподавать. Школьная форма не должна быть строгой, в ней ученикам должно быть комфортно. Также было бы здорово, если в нашей школе появились бы "уроки сна", чтобы ученики и учителя могли отдохнуть. Однако данную идею учителя, к сожалению, не поддержат.

В следующем выпуске мы надеемся поместить уже более серьезные планы школьного посадника, благодаря которым жизнь в нашей княжеской республике станет интереснее.

Интервью взяла Агашкова Соня (8 класс)

Каникулы в Иверском монастыре

Удивительное место, красивый Иверский монастырь, а вокруг живописные Валдайские озёра!!! Сюда мы (я и мой друг Илья) приехали 26 октября в период осенних каникул. Нас поселили в комфортную гостиницу и предоставили удобные номера (кельи). Каждый день нашего пребывания в монастыре был расписан буквально по часам и минутам. Утром мы вставали в 8.00, а ложились спать в 22.00. Кормили нас в огромной, красиво убранной трапезной вкусно. Блюда составлялись с учётом традиций русской православной кухни.

Самое интересное было, когда мы с Ильей Савиновым 2 часа на послушании читали псалтирь.

Перед сном мы молились.

Утренняя служба длилась примерно полтора часа.

Ещё мы оказывали посильную помощь местной монастырской братии: носили навоз, перебирали картошку и ухаживали за свечами в храме. В общем, дни были насыщены различными полезными делами. Жизнь в монастыре в эти 5 дней запомнится надолго.

Шарибходжаев Мавлади (6 класс)